

От СУББОТЫ до СУББОТЫ

Вечера балета

Это имя пока мало кому известно. Но в Ленконцерте, где он работает артистом балета, Сергея знают как перспективного, ищущего, талантливого специалиста. Его рассказ о том, как складывается судьба балетмейстера сегодня:

— Вот уже 18 лет я — танцовщик, и все эти годы пытаюсь прозвать себя и как постановщик...

ценный событиями в моей жизни: окончил Консерваторию, стал лауреатом Всесоюзного конкурса балетмейстеров, пришел на стажировку в «Хореографические миниатюры», наконец — первая большая работа. Вместе с Бельским подготовили к постановке одноактный балет «Шинель» по мотивам повести Гоголя, предложил также

диплом очередного Всесоюзного конкурса балетмейстеров. Кроме того, сделал номер, посвященный воинам-интернационалистам, служившим в Афганистане. «Вечер длиною в жизнь» — важнейшая веха, к ней я долго шел. В том самом насыщенном событиями 1984 году я побывал в Афганистане. И с тех пор жизнь разделилась надвое: до и после Афганистана. Об Афганистане не сказать я не мог. Это выступления в госпиталях, общение с солдатами, это зловещее дыхание войны, это мирная жизнь, и в ней — раненые люди. Все это в меня вошло. С тех пор живу, отмеряя все судьбой тех людей, почти мальчишек. Забыть их невозможно, они — лучшие среди нас, потому что прошли школу жестокости и зла и остались людьми. Мой номер посвящен всем, погибшим на войне...

Одновременно сотрудничаю с театрами, которые в своих постановках используют пластику. В 1986 году подал заявку в Управление культуры на создание в Ленинграде детского балетного театра. В трех местах лежат бумаги, в которых все обосновано до тонкостей, но поддержки пока не получил, хотя никто вроде против самой идеи не возражает.

Не оставляю надежды поставить все-таки «Шинель» и «Катерину Измайлову», балеты «Притча», «Преступление и наказание», «Ричард III». Но нужен заинтересованный человек, который поверил бы в меня и избавил от уже приобретенного имиджа: «балетмейстер, добившийся некоторых успехов в жанре эстрадных танцев». Современный балетный театр — это сохранение блистательного наследия прошлого, но еще и поиск, эксперимент. И я хочу во всем этом участвовать. Но как! Мой век танцовщика заканчивается. И что дальше?

К монологу С. Грицай остается добавить, что его работы можно увидеть в программах вечеров балета мастерской Ленконцерта и на сцене Театра эстрады.

Знакомьтесь: Сергей Грицай

Для меня эталон, непревзойденный мастер — Л. Якобсон. Многие его произведения создавались у меня на глазах. Его программы для «Хореографических миниатюр» делались в кратчайшие сроки, идеи, замыслы буквально фонтанировали. Якобсон создал огромное количество работ, которые и сегодня остаются бесценными. Он — кладь необъятного наследия. Берясь за работу, Якобсон тщательно подбирал актеров, искал индивидуальности, близкие к создаваемым образам, и... раскрывал актеров как никто, они блистали, точно драгоценные камни, всеми своими гранями, достигали порой неожиданно для себя небывалых высот. И рождалось удивительное. Глядя на это, хотелось самому прикоснуться к чуду. Много было замыслов. И вот через 10 лет после окончания училища, в 1979 году, поступил на балетмейстерский факультет Консерватории (тогда же стал лауреатом Всесоюзного конкурса артистов эстрады). На вступительных экзаменах показал русский лубочный номер. Учеба дала много, достаточно сказать, что моим педагогом был И. Бельский — один из крупнейших балетмейстеров и прекрасный теоретик. От бесед с ним оставалось ощущение перспектив, он словно завесу перед тайной приоткрывал, и ты цели свои уже иначе понимал, и хотелось скорей ставить, чтобы момент озарения не упустить...

1984 год, наверное, самый насы-

поставить одноактный балет «Катерина Измайлова» — сделал попытку отобразить героев в той пластике, которую наблюдал в творчестве Якобсона. Но... первые же мои реальные планы разбились о реальность, готовые вещи отвергли, а предложили поставить то, что шло вразрез с задуманным. И осталась острая неудовлетворенность собой. Дипломной работой стал детский балет по сказке Михалкова «Сон с продолжением», который не был поставлен в Оперной студии Консерватории, хотя был к постановке рекомендован.

А дальше надо было жить. И жизнь снова диктовала свои условия. В 1986 году вернулся на родную эстраду. Пришлось, как мне кажется теперь, окончательно расстаться с масштабными балетмейстерскими замыслами. Уйти от исполнительской работы тоже не удалось. Ставлю номера исключительно для себя. Сначала это казалось невозможным, но балетмейстеров не хватает, значит — ставь. И теперь это не представляется таким уж необычным делом. В кратчайшие сроки подготовил сольную работу — «Фламенко» на музыку Пако де Люсия, «Бабочку» И. Штрауса, «Признание» Р. Паулса. «Фламенко», наверное, наиболее удачная работа. Сейчас готовлю сольный номер, посвященный Ч. Чаплину, с партнершей Т. Сакаutowой — эстрадный номер «Соло для рояля и двух артистов».

1988 год вновь принес удачу —